

УДК 911.375 (470.331)

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2019-4-18-29>

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МАЛОГО ГОРОДА: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЖЕЦКА)

П.С. Лебедев, А.А. Смирнова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье предложена методика количественной оценки предпосылок формирования территориальной идентичности, на примере Бежецка. В основе методики – идея о том, что локальная идентичность проявляется особенно ярко на территориях с определенными условиями среды. Выбранные для оценки этих условий показатели сгруппированы в два блока. Первый характеризует обособленность района от остальной городской территории, второй – насыщенность социальными объектами. В результате анализа интегрального показателя, полученного для вернакулярных районов Бежецка, выделено несколько районов с явными предпосылками для формирования территориальной идентичности.

Ключевые слова: территориальная идентичность, малый город, городское пространство, Тверская область.

Введение. Понятие территориальной идентичности (ТИ) обширно и многогранно, оно изучается в рамках многих гуманитарных дисциплин – социологии, социальной географии, политологии, психологии. Встречающийся в литературе целый ряд смежных терминов подтверждает разносторонность темы. Риск погрузиться в терминологические пути уменьшился с появлением диссертации Е.В. Карловой [2], где был представлен обзор широкого спектра исследований и составлена концептуальная схема понятий, используемых в сфере ТИ. Синонимом ТИ можно считать термин «пространственная самоидентификация» и, в соответствии с ним, трактовать ТИ как осознание конкретным человеком своей принадлежности к той или иной территории и/или территориальной общности [9].

С одной стороны, наличие основательных теоретических работ [2,4] снимает необходимость традиционного перечисления цитат и имен, с другой – ставит свои вопросы и вдохновляет на поиск ответов. Именно главный посыл диссертации Е.В. Карловой – «представить территориальную идентичность в качестве аналитической категории» (с.5) – лег в основу данного исследования.

Из последних работ по теме ТИ стоит отметить статью [3], в которой показано развитие концепции ТИ во времени с опорой на зарубежный опыт. Методика проектирования региональных туристских кластеров на основе анализа территориальной идентичности Пермского края, представленная в указанной работе, является одним из примеров практического применения знаний о ТИ. По мнению Карловой [2], территориальная идентичность может выступать ресурсом социокультурного и социально-экономического развития территории. В более общем плане, концепция идентичности проявляет себя в сфере управления территорией, политике и коммерции [8].

Поскольку практическая значимость концепции ТИ очевидна, возникает необходимость в разработке методов и подходов к ее определению. Накопленный арсенал исследований [напр., 1; 6; 7] включает почти пошаговые инструкции по анализу ТИ городов и регионов. Одними из самых популярных способов изучения идентичности являются социологические методы исследования (опросы и интервью) [8]. Однако их использование всегда сопряжено с рядом сложностей, одна из которых – точечность и фрагментарность. Как следствие – невозможность всеобщего охвата территории.

Материалы и методы исследования. В настоящем исследовании предлагается методика количественной оценки предпосылок формирования территориальной идентичности в малом городе. Эта методика опирается на идею о том, что локальная идентичность проявляется особенно ярко на территориях с определенными условиями среды. Оценка проведена по вернакулярным районам г. Бежецка, выделенных по результатам опроса жителей и серии экспертных интервью [5]. При отсутствии такой информации и без данных предварительного исследования в качестве единиц анализа могут использоваться планировочные районы города.

Методика базируется на теоретическом представлении о «самодостаточности» района. Последняя складывается из нескольких параметров, характеризующих территорию. Все они имеют количественное выражение и условно разделены на две группы. Первые характеризуют обособленность района от остальной городской территории, вторые – его насыщенность социальными объектами. Для всех показателей была проведена процедура нормирования по максимальному значению.

«Барьерность» границ – индикатор, характеризующий сложность преодоления границы и, соответственно, закрытость и оторванность района от остального пространства города. Степень «барьерности» границ района, т.е. условный коэффициент, отражающий сложность преодоления границы и обозначающий влияние естественных или антропогенных барьеров, рассчитывался по трем показателям. Первый – количество точек пересечения дорог с границами района. Величина этого

показателя говорит о развитости дорожной сети, выходящей за пределы территории района, т.е. о его связности. Второй – количество соседних районов, с которыми граничит изучаемый район. Он позволяет оценить «встроенность» изучаемой территории в городское пространство. Низкое значение показателя является сигналом, указывающим на оторванность пространства района от остальной территории города. Третий – количество физических барьеров по границам района. Под такими барьерами понимаются крупные автомобильные дороги, железные дороги, промышленные зоны, реки и иные объекты, разрывающие городскую ткань.

Насыщенность социальными объектами оценивалась по доле жителей района, проживающих в пределах разных временных зон доступности от объектов притяжения, которые включали в себя организации сферы рыночных (магазины разной товарной специализации, парикмахерские, кафе и рестораны) и бюджетных услуг (дома культуры, школы, детские сады, медицинские учреждения), крупные спортивные сооружения, рекреационные зоны.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявленные 13 крупных вернакулярных районов Бежецка различаются по показателю барьерности (табл.1).

Таблица 1

Показатели барьерности границ вернакулярных районов Бежецка

Район	Количество точек пересечения	Нормирование	Количество соседних районов	Нормирование	Количество барьеров	Нормирование	Интегральный показатель (среднее арифметическое)
Березовая роща	9	0,72	1	0,75	0	0,00	0,49
Ботаника	12	0,56	2	0,5	1	0,33	0,46
Ивановское	9	0,72	1	0,75	2	0,67	0,71
Кашинская	14	0,44	2	0,5	1	0,33	0,43
Краснослободская	7	0,83	0	1	3	1,00	0,94
Микрорайон	22	0,00	3	0,25	1	0,33	0,19
Микрорайон Восток	4	1,00	1	0,75	0	0,00	0,58
Орлиха	7	0,83	1	0,75	0	0,00	0,53
Сельмаш	4	1,00	0	1	2	0,67	0,89
СХТ	7	0,83	1	0,75	1	0,33	0,64
Тещин поселок	8	0,78	2	0,5	1	0,33	0,54
Центр	15	0,39	4	0	1	0,33	0,24
Штаб	10	0,67	1	0,75	1	0,33	0,58

Максимальное значение барьерности присвоено Краснослободскому району, который окружен с юга рекой, с севера – железной дорогой, с запада на восток разрывается автомобильной дорогой с интенсивным движением.

По показателям изолированности лидирует и район «Сельмаш», находящийся на границе жилой застройки и отрезанный от основной части города железной дорогой и большим пустырем, пересеченным тепломагистралью. На третьем месте район «Ивановское» – удаленная и довольно обширная жилая часть города, отрезанная железной дорогой.

Наименьшие показатели барьерности характерны для прицентровых районов города, где отсутствуют крупные природные барьеры, а территория хорошо связана с большим количеством соседних районов (рис. 1).

Р и с.1. Барьерность границ вернакулярных районов Бежецка

Индикаторы, характеризующие доступность различных общественных объектов для жителей, основывались на расчете подомовой численности населения, которая была получена расчетным путем по количеству этажей в доме, количеству подъездов, квартир на одном этаже, а также средней численности домохозяйств (для городских поселений, по данным переписи).

Для объектов притяжения были построены изохроны разной временной доступности и рассчитан процент жителей, проживающих в разных зонах района. Полученные проценты умножались (взвешивались) на балл, присвоенный каждой временной зоне (до 2 минут – 4 балла, от 2 до 4 минут – 3 балла и т.д.), после все значения по каждому из районов суммировались и нормировались. В результате был получен показатель, отражающий доступность для населения тех или иных объектов услуг.

По показателю доступности объектов рыночных услуг максимальный балл присвоен району «Сельмаш», который на своей территории имеет несколько таких объектов и обладает компактной конфигурацией. Высокие оценки получили также районы «Ботаника» и «Микрорайон» (табл.2). Микрорайоны «Орлиха» и «Ивановское» характеризуются наименьшими показателями доступности. В целом, в Бежецке наблюдается неоднородность пространства по обеспеченности данными объектами притяжения (рис.2), однако в зону семиминутной доступности попадает большая часть города.

Таблица 2

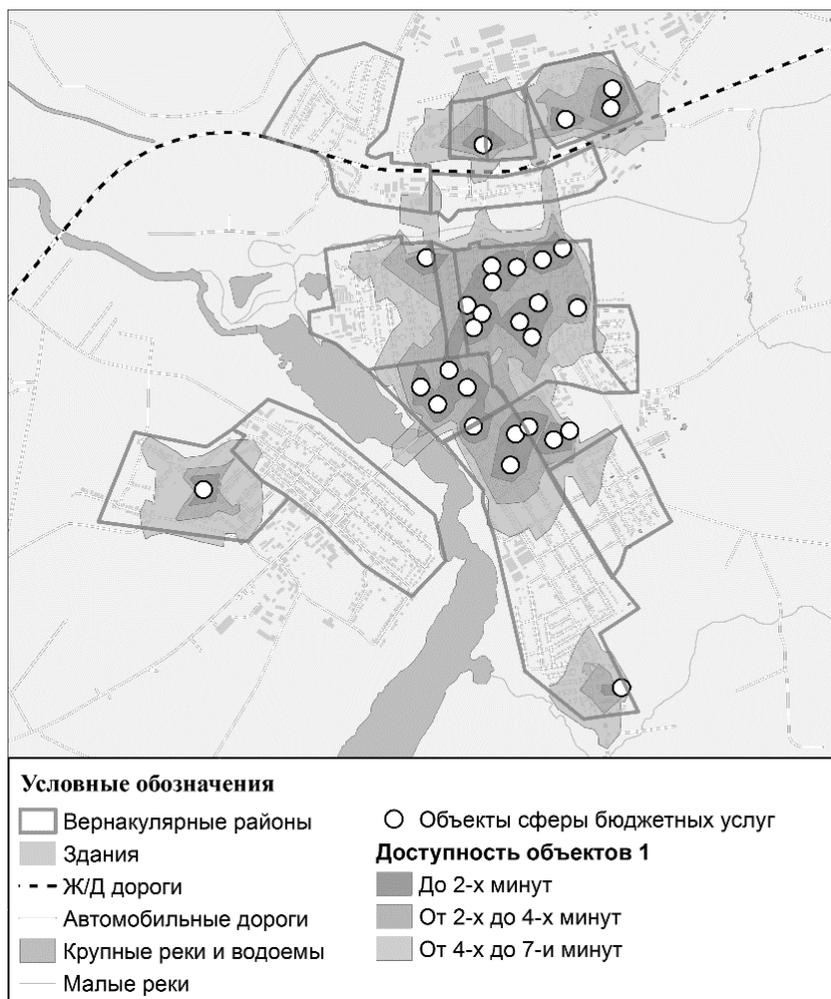
Показатели доступности объектов сферы рыночных услуг для населения вернакулярных районов г.Бежецка

Район	Доля населения района, проживающего в зоне доступности				Итоговый балл
	до 2 минут	2 – 4 минут	4 – 7 минут	Более 7 минут	
Березовая роща	19,93	36,43	38,83	4,81	0,63
Ботаника	70,86	22,33	5,35	1,47	0,97
Ивановское	3,26	4,89	3,26	88,59	0,08
Кашинская	17,58	41,37	39,92	1,14	0,65
Краснослободская	14,12	23,92	60,39	1,57	0,56
Микрорайон	62,60	20,63	16,77	0,00	0,91
Микрорайон Восток	2,02	6,07	31,58	60,32	0,18
Орлиха	-	-	-	100,00	0,00
Сельмаш	78,59	12,97	8,43	0,00	1,00
СХТ	55,33	45,35	0,19	0,00	0,95
Тещин поселок	-	35,00	65,00	0,00	0,50
Центр	53,42	20,55	24,66	1,37	0,84
Штаб	7,05	46,58	32,88	13,50	0,54

Лидерами по показателю доступности объектов бюджетных услуг оказались районы «СХТ», «Микрорайон», «Центр», «Сельмаш» (рис.3). «СХТ» выигрывает из-за выгодного расположения единственного объекта и малой площади самого района. Три других района имеют на своей территории по несколько объектов данного типа. Здесь уже в зоне 7-ми минутной доступности находится примерно половина пространства города. Заметна концентрация объектов в центральной части Бежецка, а также в наиболее заселенной его части.

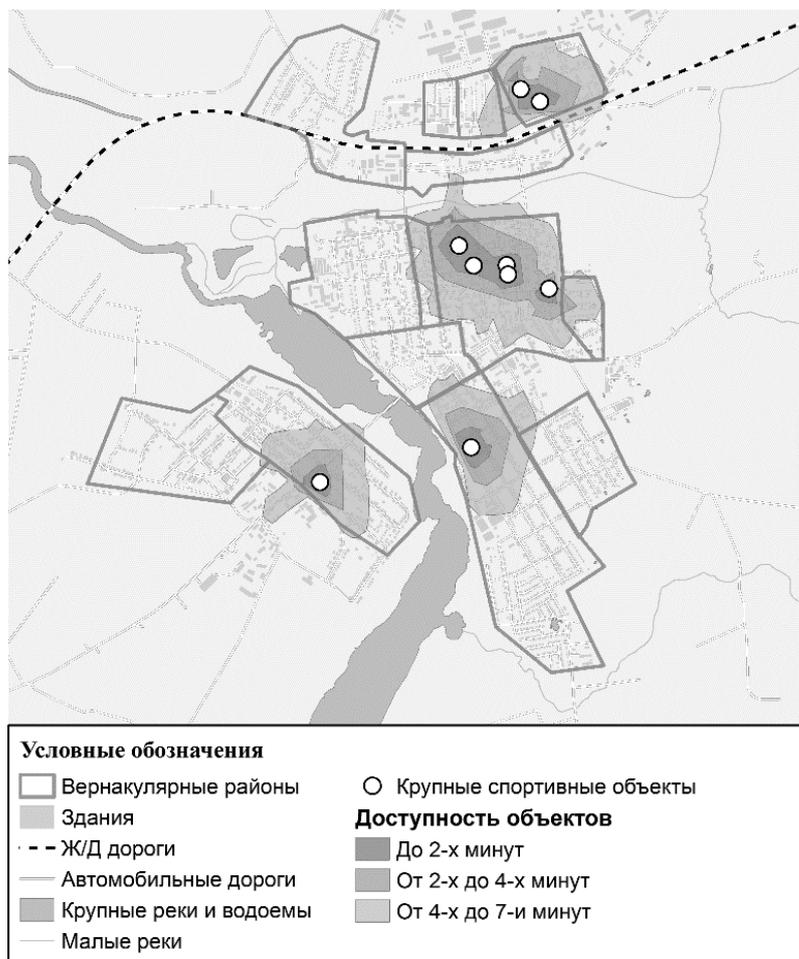

Р и с. 2. Зоны доступности объектов сферы рыночных услуг

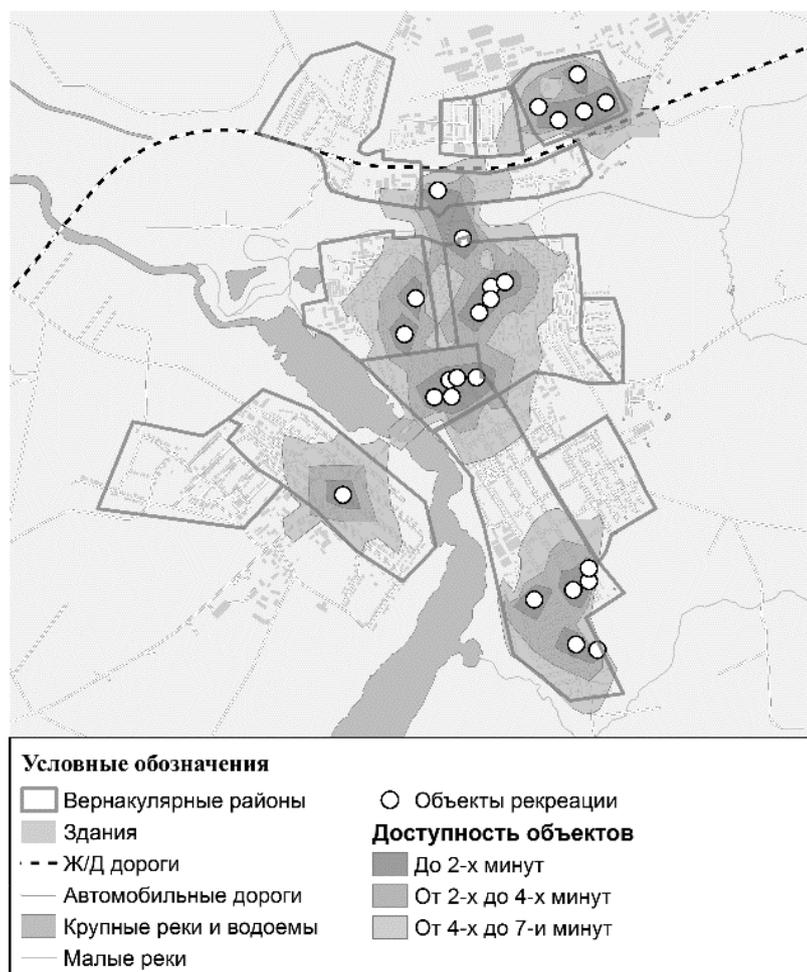
Р и с. 3. Зоны доступности объектов сферы бюджетных услуг

Крупные спортивные объекты представлены в небольшом количестве, и они расположены всего в четырех районах (рис.4). На территории района «Сельмаш» находится самый оснащенный стадион города. Высокий балл доступности спортивных объектов получили «Микрорайон», хорошо оснащенный спортивной инфраструктурой, и «Кашинская» с реконструированным стадионом Бежецкого опытно-экспериментального завода. Строительство данных объектов пришлось на советский период. Плотная застройка центральных районов не позволила расположить крупные стадионы в центральной части города. В настоящее время в Бежецке ощущается нехватка спортивных объектов, строительство крупного спорткомплекса на въезде в город не решит проблему, если к нему не будут обеспечены маршруты общественного транспорта.

Р и с. 4. Зоны доступности спортивных объектов

Рекреационные объекты – важный фактор, способствующий формированию идентичности. Пространство парков и скверов является общественным и используется всеми жителями, поэтому представляет большую значимость в формировании чувства единства и связи с сообществом и территорией проживания. Наивысший балл в оценке доступности рекреационных объектов получен районом «Сельмаш» (рис.5). На втором месте – «Центр», где расположены исторически значимые общественные места (городской сад, бывшие монастырские территории, липовая аллея).

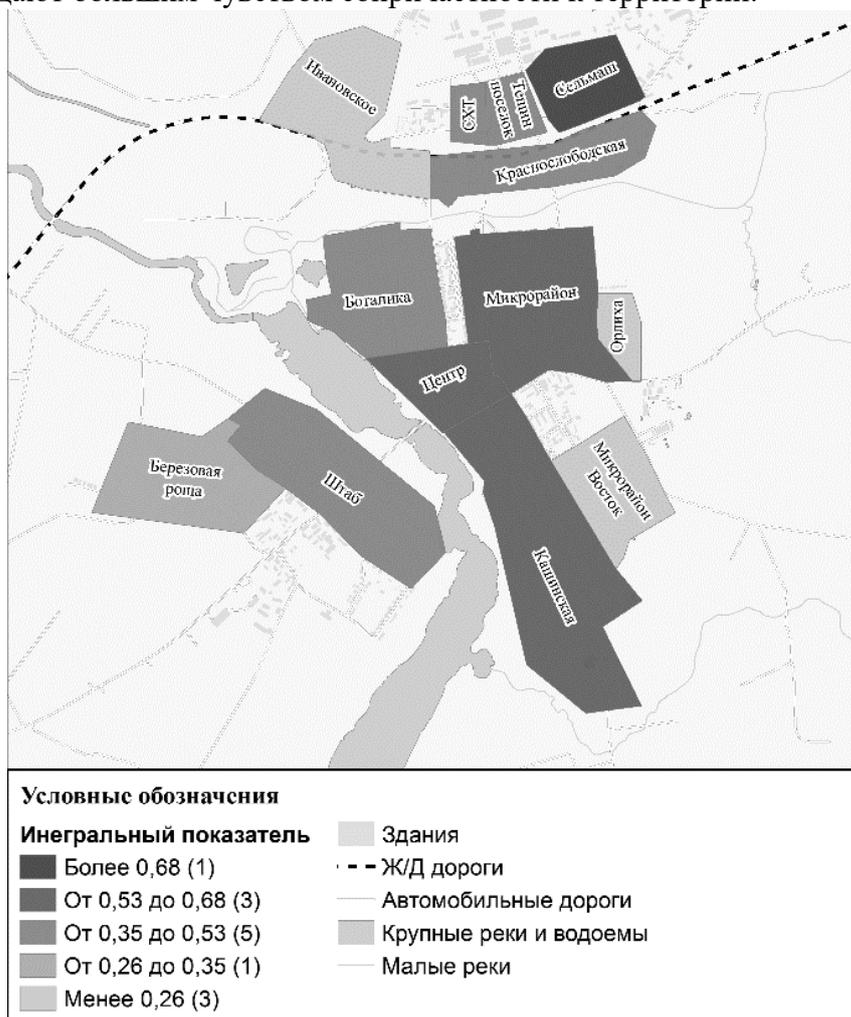

Р и с. 5. Зоны доступности рекреационных объектов

В интегральный показатель, характеризующий «самодостаточность» района, вошел также коэффициент однородности застройки. Его значения варьируют от 1 до 0. Значение 1 – застройка максимально однородная. Предполагается, что однотипность жилой застройки при высоких значениях остальных показателей способна усиливать чувство идентичности, снижая сегрегацию. В большинстве вернакулярных районов города застройка является однородной. Выделяются три района с наиболее разнообразными типами жилья – «Сельмаш», «Микрорайон» и «Микрорайон Восток».

Выводы. В ходе количественной оценки «самодостаточности» вернакулярных районов Бежецка выделено несколько территорий с хорошими предпосылками для формирования территориальной идентичности. Наиболее самодостаточными районами оказались «Сельмаш», «Микрорайон» и «Центр», с бесспорным лидерством

первого (рис.6). Можно предположить, что жители района «Сельмаш» обладают большим чувством сопричастности к территории.

Р и с. 6. Интегральный показатель самодостаточности вернакулярных районов

Таким образом, предложенная методика включает в себя количественную оценку показателей, позволяющих оценить «самодостаточность» территории через оценку ее географического положения и условий доступности для населения различных объектов притяжения. Получение исходных данных не представляется сложным, это открытые данные геоинформационных систем «Яндекс.Карты» и «OSM». Вероятно, стоит подумать над усовершенствованием методики и включением новых критериев. Но уже на основе полученных результатов можно делать предположения об идентичности жителей. Приведенная оценка не является заменой традиционным социологическим методам в изучении ТИ. Она скорее является дополнением, позволяющим

дистанционно выявить предпосылки к самоорганизации населения и, как следствие, к проявлению территориальной идентичности городских сообществ.

Список литературы

1. Богданова Л.П. Методика и опыт планировочно-исторического районирования города Твери с учетом представлений его жителей // Городское пространство: социально-географические подходы / Серия «География и региональное развитие». Вып.2. 2002. С. 57–67.
2. Карлова Е.В. Территориальная идентичность населения в Центральной России: дисс.... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2015. 212 с.
3. Кошечев Д.А., Исопескуль О.Ю. Территориальная идентичность как основание проектирования устойчивых региональных туристских кластеров // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 118–129. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-11.
4. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
5. Лебедев П.С. Вернакулярные районы г. Бежецка // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы VI Всеросс. научно-практ. конф. Тверь, 2018. С.89–92.
6. Павлюк С.Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования. 2015. №2(48). С. 26–36.
7. Пузанов К.А. Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. 2013. №3. С. 27–38.
8. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Меняющаяся география зарубежного мира / Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып.17. М. – Смоленск, 2007. С. 21 – 49.
9. Ткаченко А.А. Территориальная общность людей: социально-географическая концепция: автореф. дис. ... доктора геогр. наук: 11.00.02. М., 1995. 32 с.

TERRITORIAL IDENTITY OF SMALL TOWNS RESIDENTS: EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ASSESSMENT (THE EXAMPLE OF BEZHETSK)

P.S. Lebedev, A.A. Smirnova

Tver State University, Tver

The article proposes a methodology for quantitative assessment of the preconditions for the formation of territorial identity, using Bezhetsk as an example. The methodology is based on the idea that local identity is especially

expressed in territories with certain environmental conditions. The indicators selected to evaluate these conditions are grouped in two blocks. The first characterizes the isolation of the district from the rest of the urban territory, the second - the saturation of social objects. Several districts with good preconditions for the formation of territorial identity were identified as a result of the integral indicator analysis.

Keywords: *territorial identity, small town, urban space, Tver region*

Об авторах:

ЛЕБЕДЕВ Павел Сергеевич – студент 1 курса магистратуры направления «География» Тверского государственного университета, e-mail: Lebedevpavelgeo@gmail.com

СМИРНОВА Александра Андреевна – к.г.н., ст. преподаватель кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: alpresents@mail.ru